— Репаро! — решительно сказала Гермиона, подняв ладонь над расколотой плиткой кафеля.

Волшебная сила наполнила осколки и начала собирать их в единое целое, вот только результат… Перед девочкой вместо плоской плитки оказалась нечто, словно взбитое в блендере. Но что-то же получилось и без всякой палочки! А ведь она попробовала-то всего пару раз.

— Для начала неплохо, но нужно еще попрактиковаться, — кивнул дедушка, слегка улыбнувшись. Он сидел на краю недавно установленной ванны и наблюдал за экспериментами внучки.

— Но ведь это так просто! Почему в Хогвартсе этому не учат? — спросила она, нахмурив лоб.

— В Хогвартсе учат волшебников, а для них всё куда сложнее, — ответил Тенмей. — Вот, давай объясню на примере. Представь, что это количество магии, которое средний волшебник, не напрягаясь, может вложить в заклинание, — произнёс он, открыв кран и пустив в ванну небольшую струйку воды. — Для нас, фоморов и многих других видов ёкаев при том же усилии результат будет таким, — струйка увеличилась вдвое или втрое. — Предположим, что для достижения конкретного результата необходимо создать вот такой напор или больший, то легко понять, почему волшебникам гораздо сложнее творить «беспалочковую» магию, чем нам. Конечно, они могут использовать свои силы, чтобы собрать энергию из внешнего мира, но гораздо проще использовать магический фокус, который более или менее, делает вот так… — Дедушка вернул поток на уровень «волшебника», после чего зажал отверстие, заставив воду бить с большим напором.

Гермиона понятливо кивнула. Магический фокус именно что фокусировал доступную энергию. Количество доступной силы оставалось тем же, но благодаря «напору» с её помощью можно было достичь большего.

— А палочки это самые лучшие фокусы? — спросила она, припомнив короткую лекцию профессора Флитвика, во время которой он рассказывал о других волшебных традициях.

— Нет. У каждого типа фокусов есть свои преимущества и недостатки, поэтому прежде, чем говорить, что один лучше другого, нужно определиться, в чём именно, — ответил дедушка. — Например, здесь в Японии, многие заклинатели предпочитают использовать офуда — это такие бумажные полоски с начертанными символами, для конкретных заклинаний.

— Это как-то непрактично, — чуть подумав, сказала Гермиона. — В смысле, если бы для каждого заклинания нужна была другая палочка, это было бы не очень удобно.

— Верно. Палочки более универсальны, чем офуда, но и у них есть свои преимущества, — произнёс Тенмей. — Так как каждое офуда создано под конкретное заклинание, они требуют меньше энергии и не нуждаются ни в каких особых движениях или даже словах. Кроме того, офуда могут служить якорями для стационарных заклинаний, на что палочки не способны. Посохи, гримуары, рунические камни и прочее, у каждого варианта будут свои плюсы и минусы, как, впрочем, и у колдовства вообще без фокуса.

— А если использовать несколько фокусов? Хотя… «Мастер на все руки — не мастер ни в чём», да?

— Да, и это вечная проблема. Работа с каждым фокусом будет отличаться от остальных, поэтому каждый придётся осваивать отдельно. Это немного похоже на игру на разных музыкальных инструментах. Хороший скрипач необязательно станет хорошим пианистом.

Большинство заклинателей придерживаются одного типа фокусов и шлифуют своё мастерство, чтобы частично компенсировать его недостатки. В случае палочек их большая зависимость от навыков волшебника становится преимуществом.

— Но в тоже время и недостатком, в случае, если не слишком хороший волшебник должен будет использовать плохо подобранную палочку, — добавила Гермиона, вспомнив, какие проблемы были у Рона и Невила.

— Именно так, — кивнул Тенмей. — В любом случае, вот мой совет: выбери один стиль волшебства, но в тоже время научись базовым приемам из пары других, чтобы использовать их в случае нужды. Дамблдор делает также, с палочкой в качестве основы, и беспалочковым волшебством в дополнение — его магическая сила это позволяет. Сам я в основном творю заклинания без фокуса, но полагаюсь на рунические кресты для создания барьеров и печатей.

***

Росс и Дездемона смотрели на дом семьи Хуан, или, если точнее, на большую усадьбу, в архитектуре которой гармонично смешивались элементы европейской и традиционной китайской архитектуры. После лимузина и охраны им, наверное, следовало ожидать чего-то подобного, но все же это немного выбивало из колеи.

— Дорогая, помнишь, как выглядели здания в Косом переулке? — задумчиво спросил Росс, с интересом разглядывая строение.

— Да, — откликнулась Дездемона. Она хорошо понимала, о чём говорит её муж — и здесь и там в постройках присутствовал этакий дух старины. Вот только если Косой переулок был прибранной калькой с хаоса средневековой городской застройки, то здесь… — Лин-Лин, сколько лет вашей усадьбе?

— Самой старой части будет около двух веков, но мы её много раз расширяли. Добавляли жильё для слуг, подвалы, оранжереи и прочее, — ответила она. — Сделать так, чтобы всё оставалось по Фэншую, было еще той задачкой, но получилось неплохо.

«Фэншуй? Ах, понятно, мы же, в конце концов, в Китае. Для местного магического общества это, наверно, даже более важно, чем для обычного, — подумала Дездемона, припоминая то немногое, что слышала об этой практике. — Неудивительно, что всё выглядит так аккуратно и гармонично».

— Отец! — воскликнула Лин-Лин, широко улыбаясь мужчине, вышедшему им навстречу из парадного входа.

Глядя на встречающего, Росс мысленно поблагодарил Лин-Лин за предупреждение о «триаде», потому что её отец действительно выглядел как настоящий босс китайской мафии: чуть выше ста восьмидесяти сантиметров, очень крепкого телосложения, с короткой стрижкой и аккуратной бородкой с усами вокруг рта. Мужчина был одет в красную шелковую рубаху и чёрные брюки, на его правой руке блестел крупный перстень. Завершали образ множественные шрамы на лице и шее.

— Добро пожаловать к нам в гости, кузены! — радостно воскликнул он, беззастенчиво руша всё

угрожающее впечатление. — Я Фэй-Хун, отец Лин-Лин. Проходите, ваши комнаты ждут вас. Передохните немного, а потом приглашаю вас выпить за знакомство…

***

Дездемона лежала в шезлонге у бассейна, наслаждалась теплом солнца и потягивала фруктовый коктейль. Конечно, Гонконг в это время года, как правило, не отличался пляжной погодой — на улице сейчас, всего-то плюс семнадцать — но небо было ясным, и через прозрачный потолок выдвижной теплицы солнце грело не хуже, чем летом. Кроме того, множество теплолюбивых растений, высаженных вокруг воды, создавали совершенную иллюзию настоящего тропического острова.

По словам Фэй-Хуна, благодаря магии постройка этой конструкции обошлась куда дешевле, чем могла бы, а специальные чары на стекле позволяли без всяких проблем загорать в любое время года и любых широтах.

Узнав об этом, Дездемона очень обрадовалась такой возможности. По её словам, несколько часов в шезлонге отлично помогали справиться со сменой часовых поясов. Лин-Лин, недолго составляла им компанию — наверное, из-за того, что нежить и солнце не лучшее сочетание — и вскоре после распития первого коктейля отправилась по своим делам. Росс и оставшийся с ними Фэй-Хун очень быстро нашли общий язык и сейчас болтали про крикет. Дездемона не слишком внимательно следила за их беседой, полностью отдавшись покою солнечной ванны. После всех треволнений и беспокойного перелёта ей было приятно просто лежать и ни о чём не думать.

— Хм. Так вот ты какая, дочка Тенмея, — произнёс старческий голос рядом с ней.

Вырвавшись из сладкой полудрёмы, Дездемона посмотрела по сторонам, но никого не увидела. Только когда по какому-то наитию её взгляд опустился вниз, перед ней предстал тот, кого она мгновенно мысленно окрестила «китайским Йодой»: ростом не более двух третьих метра, с заострёнными ушами, торчащими из совершенно седых волос, доходящих ему до самых пят.

Одет незнакомец был в белую китайскую мантию (Дездемона совершенно не представляла, как может называется такая одежда), из его рта торчала длинная серебряная трубка с мундштуком из чёрного дерева, а нос венчали круглые тёмные очки.

Старичок легко вскочил на подлокотник второго шезлонга и начал беззастенчиво разглядывать её тело.

В первое мгновение Дездемоне захотелось сначала прикрыться, а потом залепить наглецу пощёчину. Ну, или хотя бы попытаться. Но она почти тут же успокоилась: то, как странный визитёр осматривал её, было ей хорошо знакомо — она сама во время своей врачебной практики смотрела на людей так же.

— Полагаю, вы прадед Лин-Лин? — спросила Дездемона, приподнявшись и сев к нему лицом.

— Не хватает одного «пра», но я не возражаю. Если постоянно тараторить прапрадедушка, можно и язык прикусить, — проворчал он, пряча усмешку. — Меня зовут Тохо Фухай, но не стесняйся называть меня дядей. Пусть давние взаимоотношения наших народов оставляют

желать лучшего, пусть мы с твоим отцом и не связаны кровью, но нам множество раз приходилось сражаться спина к спине.

— Народов… так вы Туата де Данан? — предположила Дездемона.

— Верно, но в этой части мира нас называют Якшами, а народ твоего отца Ракшасами, — хмыкнул Фухай, затягиваясь ароматным дымом из трубки. — Знаешь, девочка, в другой ситуации я бы играл перед тобой полоумного старика, проверяя твои реакции, но если я и научился чему-то за свою жизнь, так это не подтрунивать над обеспокоенной матерью.

— Как Йода перед Люком…

— А, если только отдалённо. Я куда веселее этого зелёного коротышки, — ответил он, махнув рукой. — Хм, я так понимаю, Тенмей рассказал тебе о печати на твоей нечеловеческой половине?

— Да, — кивнула Дездемона и, чуть сжав подлокотник, собирая решимость, спросила: — Её можно снять?

— Любопытный вопрос, — протянул Фухай, с интересом склонив голову набок. — Почему тебя это интересует?

Она чуть помедлила, собираясь с мыслями, после чего ответила:

— Из-за законов магической Британии. Сейчас, с бюрократической точки зрения, Гермиона дочь двух маглов, у которых прав чуть больше, чем у дворовых собак. Министерские чиновники в любой момент, без даже условно веской причины, могут объявить нас непригодными родителями и забрать её.

— И ты решила, что отказ от своей человеческой природы не слишком высокая цена, чтобы обезопасить себя от этого, — протянул Фухай, попыхивая трубкой. — Девочка, ты понимаешь, что если пробудишь свою чудовищную половину, твоя продолжительность жизни увеличится на несколько столетий? При этом твой муж останется человеком.

Дездемона на мгновение прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Эта была та тема, о которой они с Россом не говорили во время полёта, но оба понимали её значение. Что может разделить сильнее, чем такая разница в продолжительности жизни?

— Я понимаю, но… еще я понимаю, как мыслят волшебники, и слишком боюсь оставлять всё как есть. — Она посмотрела в черные очки своего новообретённого дяди. — Если, по какой бы то ни было причине, они заберут её, то вместе с ней заберут и наши воспоминания. В наших душах останется пустота, наличие которой мы даже не сможем полностью осознать. Да, моё изменение причинит боль нашей семье, как и случившееся с Гермионой, но лучше уж рана, которую мы, надеюсь, сможем исцелить общими усилиями, чем та, которая будет гноиться до конца наших дней.

Некоторое время они оба молчали.

— Это осуществимо, — наконец ответил Фухай. — Но советую еще подумать об этом. Как только мы начнём, тебе придётся пройти весь путь до конца, попытка обратить процесс вспять закончится твоей смертью.

— Спасибо.

— Не благодари меня, — покачал Фухай головой. — Фей-Хун — мой правнук и нынешний глава клана. За свою долгую жизнь я похоронил многих членов семьи, и каждый раз это было так же болезненно, как в первый. Если ты не передумаешь, в конце концов, тебе придётся сделать это со своим мужем.

— Да, я понимаю. — Дездемона кивнула, после чего чуть помедлила и спросила: — Поэтому вы вернули Лин-Лин?

— Частично, — ответил он, снова затянувшись трубкой. — Кстати, советую никогда не упоминать о её нынешнем состоянии при британских волшебниках. Для них мой поступок будет чернейшей магией.

***

Гермиона посмотрела на своё отражение и довольно кивнула сама себе. Это полосатое платье определённо станет её любимым. Как она и предполагала во время покупки, оно отлично смотрелось с чёрными брюками и такими же кунг-фу-тапочками.

Захватив с собой сумку с вещами, Гермиона поспешила к дедушке, который уже ждал её на балконе. Он снова нарядился в своё монашеское одеяние, хотя и не стал скрывать лицо капюшоном.

— Как настроение? — спросил Тенмей.

— Боюсь, — призналась Гермиона, нервно передёрнув плечами. — Наверное, из меня совсем плохая гриффиндорка.

— Но ты здесь, а не прячешься где-нибудь под кроватью, — хмыкнул дедушка. — На мой взгляд, настоящая храбрость — это способность действовать, несмотря на страх, так что не прибедняйся. Понимать, когда твои цели оправдывают риск, это правильная черта для молодой леди. С другой стороны, слепая храбрость это просто самоубийственное безрассудство.

— Оправданный риск… звучит как-то по слизерински, — нахмурившись, пробормотала Гермиона, потом вздохнула и добавила: — Но, честно говоря, я понимаю, что моё отношение ко всему, что как-то связано со Слизерином, сильно скособочено. Наверное, нужно с этим бороться.

— Правильная мысль, — Тенмей одобрительно кивнул ей. — Хитрость это неотъемлемая черта, как войны, так и вообще жизни. Пытаться отказаться от этого было бы не очень разумно. — Он негромко хмыкнул и добавил: — Кстати говоря, думаю, независимо от твоего решения относительно дальнейшего образования, мне стоит дать тебе несколько книг. И хорошо бы, чтоб ты сделала по ним пару эссе. Полезно будет.

— На какую тему? — спросила Гермиона, удивлённо посмотрев на него.

— Стратегия и политика, — ответил дедушка, беспечно пожав плечами, будто это была самая очевидная вещь в мире.

Он глянул на часы у себя на левом запястье, сунул руку в карман рясы и достал небольшой шарик.

— Ну, нам пора.

Гермиона коснулась порт-ключа, и в следующий миг магия подхватила их обоих и унесла сквозь искривлённое пространство.

***

Дездемона сильно беспокоилась, то и дело поглядывая на часы. Гермиона и Тенмей должны были появиться с минуты на минуту, и она совсем не была уверена, что готова к этой встрече. За последние дни столько всего случилось, столько изменилось… а вдруг что-то пойдёт не так? Что, если… что, если…

Почувствовав, как на плечо легла чья-то рука, Дездемона сначала решила, что это Росс, но, обернувшись, увидела, что ладонь слишком маленькая, а муж стоит с другой стороны, и ему, похоже, сейчас так же тревожно, как ей самой. Повернув голову, Дездемона встретилась с понимающим взглядом Тэн-Тэн, женой Фэй-Хуна.

Знакомство с этой женщиной вечером в день их прилёта вызвало у неё противоречивые чувства. Стройная азиатка, предпочитающая облегающие китайские платья, выглядела максимум на двадцать лет, в то время как на самом деле ей было немного за пятьдесят. И это несоответствие напоминало Дездемоне о предупреждении Тохо Фухая относительно её мужа, заставляя снова и снова возвращаться к мыслям о своём решении и его последствиях.

Однако всё это быстро отошло на второй план, потому что в Тэн-Тэн Дездемона нашла хорошего друга и собеседника. Почти потеряв дочь, жена Фэй-Хуна как никто понимала её страхи и старалась помочь справиться с ними. Впрочем, знакомство помогло им обеим — самой Тэн-Тэн тоже не хватало понимающего собеседника, ведь как бы ни были хороши их мужья, обо всём с ними не поговоришь. Ситуация же с подругами вне семьи у неё была сродни проблеме её сына, о которой говорила Лин-Лин. Те, с кем она могла говорить откровенно, не могли понять, что она испытывала, когда её дочь почти ушла в мир иной, а те, кто мог, были либо явными соперниками клана, либо сомнительными союзниками.

Дездемона благодарно улыбнулась Тэн-Тэн, затем снова посмотрела туда, где вскоре должна появиться её дочь. Промахнуться было сложно, ведь точное место обозначалось сложным рисунком на полу в виде восьмиугольника с множеством иероглифов и символом Инь-Ян в центре. По словам дяди Фухая, вся усадьба и прилегающие территории хорошо защищены от магического перемещения, и это место было единственным, куда кто-либо мог телепортироваться, но даже тогда для этого требовались специальные коды доступа.

Пространство над рисунком изогнулось, словно Дездемона взглянула на него через брак в стекле, а в следующее мгновение там возникли две фигуры. Первым был Тенмей, высокий и широкоплечий, а рядом с ним неуверенно мялась её милая девочка. Пусть трёхглазая и рогатая, но всё равно это была её Гермиона.

Облегчённо вздохнувшая Дездемона шагнула к дочери, но в этот миг мимо неё прямо к Гермионе пронеслось белое пятно, что-то крича по-китайски. Она даже не успела испугаться, как пятно остановилось, перехваченное рукой её отца, и стало Тохо Фухаем.

— Как хорошо, что кое-что никогда не меняется, — хмыкнул Тенмей, криво усмехнувшись. — Я

рад тебя видеть, старый друг, но постарайся держать себя в руках перед моей внучкой.

— Да ладно тебе, Тенмей, — отмахнулся Тохо Фухай, совсем не волнуясь о том, что его держат за шиворот. — Простите, юная леди, но из тебя получилась такая очаровательная смесь Пай и Лум, что я просто не смог удержаться.

— Что? — растерянно спросила Гермиона, удивлённо хлопая всеми тремя глазами.

— Мой старый друг обожает читать мангу и, видимо, ссылается на каких-то персонажей из своих любимых историй, — пояснил Тенмей.

Дездемона едва слышала, о чём они говорят. Она просто прошла вперёд и крепко обняла свою дочь. Наконец-то они встретились. Плевать на лишний глаз, рога и спорный выбор одежды. Главное, они теперь вместе, а остальное… с остальным они справятся.

***

— … вот так Гарри не дал профессору Квиррелу украсть Философский Камень, — закончила свой рассказ Гермиона.

Она отпила немного чая, чтобы смочить пересохшее горло и осторожно посмотрела на своих родителей. Сразу после того, как они встретились, дедушка настоял на том, чтобы сперва разобраться с самой неприятной для неё частью, а уже после делать что-то еще. Поэтому они все вместе перешли в одну из гостиных дома двоюродного дедушки Фухая и Гермиона начала рассказывать о своих сомнительных приключениях первого года в Хогвартсе.

— Я не знаю, что сказать, — беспомощно пожала плечами её мать, когда из-за затянувшейся паузы Гермиона уже не знала, куда себя деть. — Ты точно будешь наказана за то, что не рассказала всё сразу, юная леди, но некоторые моменты этой истории просто не имеют никакого смысла.

— Мам, это всё правда, — быстро заверила Гермиона.

— Дез-тян, думаю, ты смотришь на эти события с неправильной точки зрения, — вмешался дедушка Микогами.

— О чём ты? — спросила Дездемона.

— Если взглянуть на историю Гермионы под другим углом, то она станет куда понятнее. Начнём с полосы препятствий на дороге к Камню. Во-первых, о входе в эту «защищенную зону» было сказано прямо на праздничном пиру. Я достаточно долго был учителем и могу точно сказать, что нет лучшего способа заставить детей и подростков куда-то залезть, как сказать им, что это запрещено и опасно. Было бы гораздо разумнее сделать вход там, где обычно просто никто не ходит, и никому об этом не говорить. Во-вторых, первая дверь была заперта на обычный замок, который открывался простейшим заклинанием. Хочу отметить, что Дамблдор достаточно искусен, чтобы создать довольно крепкие чары, чтобы их прорыв требовал серьёзных усилий, что можно было заметить даже без специальной сигнализации. Держать учеников в стороне было легко, но он этого осознанно не сделал.

— Верно, — согласился Фухай, выдохнув облако дыма. — И сама полоса препятствий тоже

говорит о многом. Судя по описанию Гермионы, все они специально были сделаны так, чтобы выглядеть впечатляюще, но и только. Если взглянуть чуть дальше сложности самих чар, то легко понять, как преодолеть каждую ступень. Причём способы преодоления практически прямо говорят о том, что всё это было создано не для Волан-де-Морта, а для Гермионы и её друзей. Комната с летающими ключами и мётлами идеально подходила для умений Гарри, огромная шахматная доска для Рона Уизли…

— А логическая загадка с зельями для меня, — закончила за него Гермиона, нахмурив брови. — И в бутылке зелья хватало только на одного… всё было сделано так,

чтобы Гарри встретил Квиррела.

— Именно, — кивнул Тенмей. — Дездемона, я согласен, что это вряд ли можно назвать благовидным поступком со стороны Дамблдора, но смысл в этом определенно есть.

— Хочешь сказать, что он знал об одержимости этого профессора? — спросила Дездемона, кипя от злости.

— Мы живём в мире, где контроль разума и одержимость это факт жизни, — пожал плечами Тенмей. — Если один из моих преподавателей вернётся из отпуска с такими очевидными изменениями в поведении, будь уверена, я заставлю его пройти полное магическое и физическое обследование. В случае нужды даже против его воли. Если Дамблдор этого не сделал, то либо у него маразм, либо ситуация его полностью устраивала.

— Но… — начала Гермиона, но замолкла, заново переосмысливая факты и напомнив себе, что книги могут лгать. Большая часть того, что она знала о директоре, пришло из книг, которым нельзя было верить без оглядки.

— Получается, этот Волан-де-Морт какая-то нежить? — спросил Росс.

— По словам британских волшебников, которые переехали в Гонконг, чтобы переждать те опасные времена, раньше он таким точно не был, — ответил Фухай. — После его исчезновения никаких останков обнаружено не было, но в Британии сходятся на том, что Волан-де-Морта поразило его собственное смертельное проклятие, когда тот попытался убить Гарри Поттера. И, как известно, это проклятие обычно тела не разрушает. У меня есть несколько идей о том, почему это могло произойти, но ничего конкретного. Тем не менее, он вполне мог предпринять некоторые меры предосторожности на случай своей смерти. — Старичок втянул дым из своей трубки, а затем продолжил: — Если кто-то хочет просто продлить свою жизнь, то применяет алхимические методы, которые хорошо известны в Китае и в некоторой степени в Европе. Николас Фламель — это один из известнейших европейских примеров. Привязать свою душу к телу и стать менее уязвимой нежитью тоже возможно, но сам себя так не зачаруешь. Для этого нужен человек, которому ты достаточно доверяешь, чтобы оказаться беспомощным в его руках. Если верить тому, что я слышал об этом Волан-де-Морте, то такой вариант не слишком вероятен.

— Хм, я как-то слышал легенду о каком-то русском царе… — протянул Росс, задумчиво почесав затылок. — Кажется, его звали Кощей.

— Да, вполне возможно, что Волан-де-Морт спрятал свою душу, как этот старый козёл, — тяжело вздохнув, сказал Тенмей. — И да, Кощей существовал, и до сих пор существует, хотя большинство волшебников остаются в блаженном неведении относительно этого факта. Гермиона, думаю пора переходить к событиям прошедшего полугодия.

— Хорошо, — кивнула она. — Ну, всё началось почти нормально, по крайней мере для меня, а вот Гарри и Рон почему-то не смогли пройти барьер на платформе и не нашли ничего более умного, чем полететь в школу на семейном автомобиле Уизли…

Она рассказала о первом уроке Локонса и событиях к их походу на день смерти, и последующему обнаружению первой жертвы Наследника — кошки Аргуса Филча вместе с предупреждением о Тайной Комнате. Потом перешла к их решению вызнать у Малфоя, что тот об этом знает и закончила своей неудачей с зельем.

— Боже, что же это такое… нормальная школа давно бы закрылась для полной проверки, — пробормотал Росс.

— Вероятно, это и есть цель человека, который за этим стоит, — ответил Микогами.

— Гермиона… как ты могла… а если бы ты сама… — прошептала Дездемона с ужасом.

Гермиона пристыженно опустила голову.

— Мам, я… я боялась. Боялась, что вы с папой заберёте меня из Хогвартса. Боялась… что вы заставите меня бросить магию. — Девочка всхлипнула, по щекам побежали слёзы. — Боялась потерять первых настоящих друзей… я…

Видя слёзы своей дочери, Дездемона притянула её к себе и крепко обняла. Гермиона уткнулась ей в грудь, тихо всхлипывая.

— Какие у нас варианты? — спросил Росс, обеспокоенно глядя на свою дочь.

— Думаю, пока стоит отложить происходящее в Хогвартсе, — ответил Микогами. — Я могу зачислить Гермиону в свою школу, хотя у этого есть свои минусы. Одной из главных проблем будет языковой барьер, но это решаемо, в конце концов, она умная девочка. Разницу в программах тоже можно преодолеть. Хотя магическое образование это отдельная тема. Что скажешь, Фухай?

— Я мог бы взять её в ученицы, чтобы решить это, — кивнут тот. — Да и Фан-Фан был бы рад компании.

— Мам, пап, — сказала Гермиона, оторвавшись от матери, и посмотрев сначала на одну, потом на другого. — Я знаю… что там происходят плохие вещи, но я всё равно хочу вернуться в Хогвартс. — Она нервно прикусила губу. — Эти два балбеса без меня пропадут.

Росс и Дездемона молча обменялись взглядами. Оба понимали, что категорически отказываться — это не выход, их дочка и так многое пережила, незачем еще больше её расстраивать. И как им быть? Оставить её учиться на другой стороне земного шара? Или бросить всё и переехать самим? Сперва нужно во всём разобраться.

— Ладно, посмотрим, — вздохнул Росс. — Как волшебники отнесутся к тому, что она фомор? — спросил он, глядя на тестя.

— Зависит от того, о ком разговор, — ответил Тенмей. — Дамблдору это не понравится, но он не сможет сказать что-то против и не выглядеть конченным лицемером. Что же до старых семей… — он усмехнулся. — Это будет тот еще цирк.

— Почему? — спросила Дездемона.

— Если коротко, то кельтские мифы достаточно точны относительно судьбы наших народов: большинство выживших ушли через магические врата в иные миры, — сказал Тохо Фухай. — Но до того, когда люди еще пребывали в неолите, у нас на Земле были полноценные царства. К сожалению, многие археологические доказательства были уничтожены волшебниками, когда те обеспечивали свой Статут, так что даже для них мы стали больше легендой, нежели чем-то реальным. Тем не менее, многие рода, которые придерживаются старых традиций, еще многое помнят и хранят.

— Из английских традиционалистов первыми приходят на ум Блэки, но после террора Волан-де-Морта они практически исчезли, — сказал Тенмей. — Но это неважно, главное то, что когда такие семейства узнают о её происхождении, то очень быстро изменят своё мнение, если не станут набиваться в вассалы или еще что-то в том же духе.

— Ммм, можно вопрос? — подняла руку Гермиона, с любопытством сверкая глазами. — А ворота в другие миры еще существуют?

— Многие были уничтожены, но некоторые уцелели, хотя большинство их них односторонние, — добродушно ответил Фухай. — Если хочешь, я потом покажу тебе руны, которые можно увидеть на таких вратах.

— Ладно, не могу сказать, что мне нравится идея отправить Гермиону в эту так называемую, школу, но я могу понять её желание помочь друзьям, особенно учитывая безответственное отношение тамошних профессоров к благополучию детей, — произнёс Росс. — Если — только «если», ничто еще не решено — мы позволим ей вернуться, можно сделать что-нибудь, чтобы это было для неё более безопасно?

— Кое-что, — ответил Тенмей, растянув губы в широкой садистской ухмылке. — Первым делом нужно подобрать ей новую палочку. Фухай, не будешь возражать, если мы посмотрим, сможет ли Гермиона приручить Многоликий Жезл?

— Совсем нет, — усмехнулся Тохо Фухай. — Думаю, ей он будет впору.

http://tl.rulate.ru/book/30207/649240